

Альтернатива нигилизму

Реально ли вернуть в школу духовно-нравственные дисциплины?

Русская Православная Церковь (РПЦ) одержала первую крупную победу в деле сближения религиозного и светского образования. На Рождественских чтениях, крупнейшем общественно-церковном форуме, который ежегодно проводит Русская Православная Церковь, выступил министр образования РФ Андрей Фурсенко. Там он впервые заговорил о необходимости возвращения в школу духовно-нравственного воспитания. Хотя договорённость о введении в школьную программу основ православной культуры и не достигнута, зато конкретные шаги сделаны в системе высшего образования. Духовные семинарии могут получать гослицензии и, следовательно, выдавать дипломы государственного образца. Кроме того, Церкви обещано уравнивание светских учёных степеней с богословскими званиями. Прокомментировать ситуацию и поделиться своим мнением по поводу взаимодействия системы образования и РПЦ мы попросили заведующего миссионерским отделом Иркутской епархии РПЦ МП, преподавателя кафедры философии и религиоведения ИГУ, протоиерея Вячеслава Пушкарёва.

– Участие федерального министра в церковном мероприятии показатель само по себе. Если не ошибаюсь, это первое заявление Андрея Фурсенко, которое однозначно можно расценивать как шаг навстречу РПЦ. До сих пор он старался сохранять дистанцию. Как вы считаете, такая «смена курса» связана с приходом нового патриарха или просто «количество перешло в качество»?

– На самом деле церковно-государственные переговоры, связанные с этой проблематикой, идут очень давно. Их результатом стала система поощрения государством самостоятельного проникновения знаний о религиях в образовательные учреждения. Эта схема себя оправдывала. При таком статусе и министерство оставалось как бы ни при чём, и религия имела реальные возможности для проникновения в сферу образования.

Результатом явилось то, что даже без государственного финансирования почти 70% школ в Подмосковье давно и успешно внедрили у себя самые разнообразные духовно-нравственные дисциплины, причём акцент естественным образом сделан на православие. То же самое мы можем видеть в Татарстане и республиках Северного Кавказа, где преподавание основ мусульманской культуры ведётся не менее интенсивно, чем православной культуры в Московском регионе. Да что далеко ходить, в нашей области благодаря сотрудничеству ИПКРО (Института повышения квалификации работников образования) и отдела образования Иркутской епархии множество образовательных учреждений уже несколько лет назад внедрили в свой график предмет «Основы православной культуры» (ОПК).

Заметьте, слов антагонистического характера было сказано много, а дело-то всё одно делалось. Причём делалось «снизу», бесплатно и добровольно, совместными усилиями учителей и родителей. Значит, оно было и остаётся крайне необходимым для развития и сохранения нашего общества. Руководство страны это понимает. Именно поэтому последние заявления министра Фурсенко вовсе не являются для России сенсацией. Кризис высветил социальные недостатки, ошибки сложившейся политической системы, которые укоренились в ней ещё в 90-х годах и теперь стали опасны для её дальнейшего существования в настоящем формате. Исправить положение оказалось невозможно одними административными мерами, появилась необходимость кардинально менять подходы.

Церковь же всегда воспринималась государством в первую очередь как вспомогательный политический инструмент для сохранения единства нашего народа и как наилучший амортизатор во время разнообразных недоразумений и кризисов, возникающих между «низами» и «верхами». И тут дело даже не в новом патриархе, хотя, без сомнения, он выступил в качестве активного катализатора. Просто время пришло, обстоятельства требуют активизации фактора Церкви, а наши люди доросли до сознательной возможности сделать это. Ведь если государство воспринимает религию как инструмент, то оно обязательно понимает, что этот инструмент должен быть заточен соответствующим образом. Именно в этом ключе и следует понимать легализацию религиозного образования и все официальные заявления, звучащие из министерства по поводу внедрения ОПК и конвертации семинарских дипломов.

Другое дело, а сможет ли современная готовность церкви гарантировать обучающимся свободу воли, стабильность и качество знаний? Если говорить о Московской области, то там это реально возможно, а если об Иркутской области или Забайкальском крае, то тут даже знак вопроса ставить не стоит. Эти епархии соответствовать идеалу ещё долго не смогут в силу понятных исторических и экономических причин. Если речь вести о нынешних возможностях государства преподавать эти предметы в школе, то это просто курам на смех. Кто преподавать-то будет? Где кадры? Предметы, связанные с областью Духа, должны преподавать духовные, уверенные в правоте предоставляемых знаний, широко образованные, опытные педагоги. Именно в этом же контексте мыслит и наш архиепископ Иркутский и Ангарский Вадим.

Только при исполнении этого условия предмет станет близок детям и будет способен положительно влиять на весь процесс воспитания и вообще что-либо изменять к лучшему. Детей трудно обмануть надолго, они ведь не столько умом, сколько сердцем воспринимают всё, что связано с понятиями «хорошо» и «плохо».

– Вы думаете, ОПК реально укрепит единство страны? А как быть с противниками введения этого предмета, которые пугают читающую публику тем, что «клерикализация образования» едва ли не гражданскую войну спровоцирует...

– Я думаю, что ОПК сделает наших детей более свободными, так как они получат большой объём альтернативных нигилизму знаний о том, как жить лучше. То, к чему привело засилье нигилизма в школах, мы уже видим. Хорошего мало. Заявления нигилистов о необходимости запрета на внедрение в образовательных школах духовно-познавательных дисциплин – всего лишь дань тоталитаризму, в котором эти люди выросли. У нас свободная страна и каждый человек имеет право на весь объём имеющихся в мире знаний. Полнота знаний расширяет горизонты человеческого мышления и делает человека мудрым. И наоборот, отсутствие полноты делает человека зашоренным и однобоким и приводит к непониманию других людей и к желанию исправить их насильственно.

– Семинарии получают гослицензии. То есть государство признало их равноправными участниками образовательного рынка. Какие перспективы этот факт означает для РПЦ и для самих выпускников?

– Замечу, что три духовные семинарии уже получили гослицензии, это Московская, Смоленская и Хабаровская. В хороших семинариях поголовная успеваемость и отлично поставленный педагогический процесс, ко всему этому прибавьте большой практический опыт, который получают студенты во время ежегодных, обязательных и разнообразных, летних практик. И пусть ни для кого не будет новостью, что весь спектр общеобразовательных предметов в семинариях тоже преподаётся и для этого приглашаются, как правило, остепенённые преподаватели из лучших светских вузов.

В православном Свято-Тихоновском богословском гуманитарном университете, например, есть факультеты прикладной математики и информатики, журналистики, иностранных языков, филологии, социологии, экономики и т.д. То же самое появится и в семинариях, как только они будут легализованы и пройдут конвертацию. Семинарии станут институтами закрытого типа с более могучими образовательными возможностями. Что мешало государству раньше признать семинарские и академические дипломы? Очевидно, только атеистическое наследие, царящее в умах наших дедов и, соответственно, в кабинетах Министерства образования. Наконец-то это время проходит...

У выпускников семинарий появляется гарантируемое государством всем гражданам право продолжить образование в аспирантуре, а не проходить вновь весь курс высшей школы, чтобы «остепениться». Им не обязательно становиться священниками. Имея желание послужить Отечеству, они смогут прийти в любой сектор национальной, экономической, политической, научной и, конечно же, религиозной жизни. В перспективе государство получит прекрасно воспитанных, отлично образованных, патриотично настроенных, преданных государству специалистов-трудооголиков. Это плохая перспектива? Я думаю, очень хорошая. Да и у государственных вузов наконец появятся очень достойные и сильные конкуренты, способные несколько скоординировать в лучшую сторону работу самих вузов и их внутренний нравственный климат. Для Православной Церкви открывается широкая перспектива положительно повлиять на весь ход общегосударственного педагогического процесса, чего, по сути, и ожидает от Церкви наше государство и чего, не скрывая, желает сама Церковь.

– Означает ли это, что священники смогут официально прийти на преподавательские кафедры в вузы и школы?

– Да, я думаю, что именно это и подразумевал министр Фурсенко, когда делал последние заявления. Но это не самоцель. Самоцелью является создание такого образовательного комплекса, который бы смог

некоррупцированно и при этом продуктивно работать на благо единства и преуспевания русского мира в автономном режиме, без идеологических пинков. Понятно, что такое счастье не может случиться сразу, и именно по-этому труд образованного духовенства в стенах учебных заведений будет необходим ещё очень долго.

Но вы так задали этот вопрос, словно не знаете множества уже имеющихся примеров преподавания священнослужителями самых разных дисциплин в вузах и школах. А ведь в России этих примеров достаточно, чтобы стать прецедентом. Я лично знаю четырёх ректоров и троих завкафедрами, а уж о простых преподавателях и говорить не стану. У нас в городе пять священников, имеющих светское высшее образование, трудятся в вузах преподавателями, а двое даже написали кандидатские диссертации при кафедре философии ИГУ. И вообще, разве такая постановка вопроса юридически верна? Чем священник, в смысле конституционных прав, отличается от мирянина? Ничем! Чем преподаватель-нигилист лучше верующего преподавателя? Ничем. У нас абсолютное равенство всех перед законом, и при этом все делают большие глаза, когда священник в рясе приходит преподавать студентам математику или религиоведение. Разница может быть только одна – степень мастерства и осведомлённости.

– В Иркутске есть действующая кафедра религиоведения. Насколько я знаю, там уже учатся четыре группы студентов в двух потоках. Она готовит тех самых будущих специалистов-трудоголиков? Это альтернатива духовному образованию или нет?

– Вообще кафедры религиоведения в российских вузах существуют давно. Я сам закончил курсы повышения квалификации при кафедре религиоведения СпбПУ им. Герцена ещё в 1994 году. А вот современный формат, когда при кафедрах существуют обучающиеся и выпускающиеся группы студентов, – этот феномен родился чуть более 10 лет тому назад в МГУ. В Иркутске выпускающая кафедра философии и религиоведения работает в ИГУ второй год. Студенты сокращённого цикла (второе высшее образование) в 2010 году станут первыми её выпускниками.

Кафедра готовит педагогов-религиоведов, которые, по замыслу государства, способны будут приложить свои знания, убеждения и силы в народном образовании, органах МВД и прокуратуры (в качестве консультантов), в госучреждениях разных уровней подчинения, а также смогут служить помощниками по воспитательной работе в войсковых подразделениях Российской армии и флота, священнослужителями. То есть это те самые специалисты, на которых все надежды, но их пока очень мало. Для почти трёхмиллионной области это капля в море, и странно, что в свете последних постановлений Госдумы и Министерства образования ИГУ и ИПКРО не завалены заказами на предоставление этой образовательной услуги от школ, училищ и прочих заинтересованных организаций.

Сейчас, чтобы с успехом обойти все опасные места, не испортить доброе начинание и получить требуемый родиной результат, необходимо сделать один наиважнейший шаг – посадить за стол переговоров наше региональное министерство образования и всех ректоров и директоров без исключения. Это уже не шутки. Может так оказаться, что возвращаться с духовностью в школы и вузы будет поздно... Время уже не терпит.

Елена Трифонова

Автор: Артур Скальский   © Восточно-Сибирская правда   ОБРАЗОВАНИЕ, ИРКУТСК   👁 1911   19.03.2009, 13:59
🔗 178

URL: <https://babr24.com/?ADE=51853>   Bytes: 12126 / 12066   [Версия для печати](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)